

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБРАЗА СЧАСТЬЯ ЧЕЛОВЕКА В ГЕНДЕРНО-ВОЗРАСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ

А.М. Руденко¹, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой

Л.Г. Симонян¹, магистрант

К.В. Зиброва², студент

¹Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета

²Донской государственный технический университет

¹(Россия, г. Шахты)

²(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10123

Аннотация. В статье рассматривается проблема счастья и формирования психосемантического пространства образа счастья человека в гендерно-возрастном измерении. В ходе исследования изложены существенные подходы к пониманию сущности феномена счастья. Авторами проанализированы различные статистические исследования, в ходе которых сделаны выводы о гендерных различиях и гендерных сходствах в смысловом значении феномена счастья, характерные для различных возрастных категорий. Также авторами в ходе исследования выявлены некоторые внутренние противоречия в системе субъективных представлений о счастье. Особое внимание акцентируется на роли социализации как важнейшего процесса формирования источников счастья.

Ключевые слова: психосемантического пространство, гендерно-возрастные особенности, гендерно дифференцированная социализация, традиционные ценности, феномен счастья, источники счастья, человек.

Хаотичность, непредсказуемость и изменчивость социальной реальности, а также условий жизни человека в условиях XXI века оказывают непосредственное воздействие на его мировосприятие, специфику субъективной деятельности, а также определяют роль личности и ее общее «самочувствие» в существующей социальной действительности.

Проблема счастья является предметом изучения многих современных исследователей. При этом одним из малоизученных аспектов данной проблемы следует считать исследование психосемантического пространства образа счастья в гендерно-возрастном измерении. Проблема счастья рассматривается в нескольких плоскостях – в контексте значимости общей удовлетворенностью жизнью как внутреннего ресурса личности и как отражение изменений социокультурных норм, ценностей, установок и условий жизнедеятельности личности.

Значимость изучения счастья как ключевого экзистенциала человеческого бытия

обуславливается рядом причин. Среди основных можно выделить следующие:

1) значение феномена счастья как важнейшего компонента мировоззрения человека в ракурсе противоречия внутреннего мира и внешних условий;

2) важность феномена счастья как внутреннего базиса психологического здоровья личности и ее активности;

3) трансформация нравственных ценностей и, как следствие, усиление тенденций активного проникновения в сознание людей индивидуалистических ценностей, особенно ценностей материального и гедонистического характера;

4) неоднозначный характер содержательного контекста процесса гендерной социализации в российском обществе, который проявляется в противоречии традиционного уклада с характерными патриархальными гендерными стандартами и индивидуально ориентированной стратегии.

Отметим, что в системе гуманитарного научного знания феномен счастья является одним из наиболее актуальных. В психо-

логии, в самом обобщенном виде, под счастьем понимается позитивный эмоциональный настрой, оптимизм и самооценка, а в ряде случаев счастье рассматривается как метаценность, которая подчиняет и обуславливает все остальные. Стоит отметить, что в большинстве работ счастье рассматривается как субъективное психологическое благосостояние человека [1, 2, 3, 4]. С нашей точки зрения, данная позиция должна быть уточнена тем, что счастье имеет аффективно-когнитивную природу: с одной стороны, человек должен знать о том, что всё хорошо (когнитивный фактор, основанный на оценке жизненно важных факторов), с другой стороны, – это знание порождает у него соответствующее эмоциональное переживание общей удовлетворенности.

Особо важным представляется субъектно-объектная природа счастья, согласно которой, с одной стороны, счастье связано с внешними условиями и обстоятельствами, а с другой стороны – с внутренним миром человека, его отношением к происходящему, восприятием жизни, ее смысловым принятием и т.д. Как отмечают исследователи, на формирование и проявление личностных характеристик человека оказывает значительное влияние и окружающая человека природная и социокультурная среда [5, с. 77]. Исходя из этого, можно констатировать, что в зависимости от восприятия и принятия мира и социальной действительности, жизненной ситуации, специфики социокультурной реальности, личностных морально-нравственных ценностей, идеалов, базисных потребностей, психологического состояния, половозрастных особенностей и т.д., у каждого человека формируется личностное, субъективное понимание категории счастья, которое в зависимости от тех или иных ситуаций может переосмысливаться.

Данную идею может подтвердить тот факт, что в зависимости от того или иного мировоззрения, а также принимаемых ценностей, у различных психологов мы можем встретить различные трактовки счастья. Так, например, с точки зрения А. Маслоу, истинное счастье заключается

в самоактуализации [6]. Отметим, что в ряде психологических исследований установлена взаимосвязь счастья с такими личностными характеристиками, как экстраверсия, высокая самооценка, низкий уровень нейротизма, чувство юмора и контроля, оптимизм и т.д. Также, в качестве важнейших составляющих счастья выделяют факторы общения, интимных отношений и т.д.

В качестве важнейшей черты счастья, как отмечают исследователи, является то, что счастье подвержено возрастным изменениям. Так, М. Аргайл отмечает, что субъективное ощущение счастья и удовлетворенность жизнью усиливается с возрастом, причем у мужчин этот эффект выражается наиболее заметно [1]. С нашей точки зрения, природа подобного явления двойственна. С одной стороны, это связано с сокращением разрыва между желаниями личности и его достижениями, а, с другой, с привыканием личности к условиям своей жизни, что еще раз подтверждает утверждение о взаимосвязи счастья и личностного, субъективного восприятия мира.

Рассматривая гендерные особенности счастья, в первую очередь необходимо уделить особое внимание источникам счастья. Традиционно, в качестве базисных источников счастья для мужчин являются профессиональная и материальная реализация, в то же время как для женщин главными источниками являются благополучие и здоровье семьи, а также в качестве важной составляющей для представительниц женской части населения является внешняя привлекательность.

Проблема представления и восприятия счастья и счастливого человека в обыденном понимании впервые в отечественной литературе была поднята И.А. Джидарьян. Так, согласно И.А. Джидарьян «женское» счастье сконцентрировано на семье, любви и близких отношениях, в то время как «мужское» счастье заключается в постоянном достигаемом контрасте острой борьбы и радости побед [7]. Отметим, что на наш взгляд, подобные гендерные различия обыденного понимания счастья являются следствием различий в содержании женской и мужской социализации.

Обзор имеющихся статистических данных позволяет утверждать, что для девушек 15-17 лет понятие счастья наиболее тождественно с такими понятиями, как молодость и красота, любовь, здоровье, дети, благополучная семья, труд во благо других и любимое дело. Данное психосемантическое сходство позволяет заявлять о том, что для девушек данной возрастной категории характерна ориентация на традиционные гендерные ценности, что выражается в желании создания семьи, наличия детей, любимого дела, стремлении быть любимой, дарить заботу и нравиться представителям мужского пола. При этом стоит отметить, что согласно исследованиям, максимально разрозненными являются понятия счастья и власти, то есть ощущение власти для данной гендерно-возрастной группы не является компонентом счастья, что, на наш взгляд, является следствием традиционной женской социализации, проявляющейся в некоем безвластии.

Психосемантическое пространство образа счастья у юношей той же возрастной категории схоже с представлениями о счастье у девушек. Однако, в отличие от девушек, у юношей отмечается ярко выраженное семантическое сходство феномена счастья с материальным достатком и независимостью, что характеризует существенно более расширенную систему их психосемантического пространства. Отметим также тот факт, что для юношей имеют место быть гендерно нетрадиционные ценности и взгляды. Так, например, возрастает значимость внешних данных, интимных отношений и т.д., что является результатом новых стандартов в российском обществе.

Для группы молодых женщин смысловое значение счастья ассоциируется с образом любви, благополучной семьи, детьми, любимым делом, а также все большую актуальность приобретает материальное благополучие, успешная карьера и здоровье. При этом наименьшая семантическая близость существует с образом власти, беззаботной жизни и независимости. Отметим, что для возрастной категории ранней взрослости отмечается усиление субъек-

тивной значимости интимных отношений, материального достатка и карьерных достижений, в то время как снижается значимость внешней привлекательности. В целом, у данной возрастной категории, у молодых женщин представления о счастье являются гендерно стереотипными.

Для молодых мужчин ранней взрослости феномен счастья имеет семантическую близость с понятиями успешной карьеры, независимости, любимого дела, материального достатка, а также молодости и красоты, здоровья и любви. При этом, отмечается минимальное отождествление счастья с властью и беззаботной жизнью. Таким образом, для молодых мужчин данной возрастной категории обретение счастья ассоциируется с успешной карьерой, благополучной семейной жизнью, здоровьем, независимостью и внешней привлекательностью.

Интересным представляется тот факт, что для группы возрастного периода средней взрослости наблюдается некоторое повышение роли интимных отношений, семьи, детей, беззаботной жизни, при этом, происходит снижение значения материального благополучия, любимого дела, независимости и карьерных отношений. У данной гендерно-возрастной группы также сохраняется значимость здоровья, труда во благо других людей и власть. На наш взгляд, данная тенденция является следствием переоценки ценностей, которая характерна для мужчин в период возрастного кризиса середины жизни, когда, как правило, мужчины, добившиеся профессионального успеха и материального достатка, либо уже уставшие в результате вечной погони за «трофеями мужской состоятельности» представители мужской половины, признают важность и необходимость посвящения себя семье и выстраивания отношений с близкими людьми.

Заметим, что для женщин средней взрослости наряду со смысловой связью счастья с приватной сферой, наблюдается значительный рост степени субъективной значимости материального достатка, здоровья и независимости, в тоже время сни-

жается значимость карьеры и беззаботной жизни.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– восприятие смыслового значения феномена счастья имеет гендерные особенности, которые в зависимости от возраста могут изменяться, то есть феномен счастья имеет гендерно-возрастные особенности.

– для женщин образ счастья имеет близкое смысловое значение с понятиями любви, семьи, детей, молодости и красоты, в то время как для мужчин образ счастья ассоциируется с успешной карьерой, властью, независимостью и любимым делом;

– различия в смысловом понимании феномена счастья, обусловленные характером гендерной дифференцированной социализации, с возрастом могут изменяться;

– распространение в российском обществе индивидуалистических ценностей обуславливает ярко выраженную тенденцию семантического сходства феномена счастья с материальным благополучием и, в то же время, менее выраженную тенденцию семантического сходства феномена счастья с трудом.

Библиографический список

1. *Аргайл М.* Психология счастья. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
2. *Бахарева Н.К.* Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2004. – 22 с.
3. *Семенова Л.Э.* Место семьи в представлениях мужчин и женщин о счастье / Л.Э. Семенова, Е.А. Урусова, Д.А. Васильева // Мир науки. – 2017. – Т. 5, № 2. – С. 63.
4. *Смолева Е.О.* Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: монография / Е.О. Смолева, М.В. Морев. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 164 с.
5. *Брусько О.А.* Стратегии обеспечения жизнестойкости человека в культуре XXI века / О.А. Брусько, А.М. Руденко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 9-1. – С. 76-82.
6. *Маслоу А.* Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2012. – 354 с.
7. *Джидарьян И.А.* Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, № 2. – С. 40-48.

PSYCHOSEMANTIC SPACE OF THE IMAGE OF HAPPINESS OF MAN IN THE GENDER-AGE DIMENSION

A.M. Rudenko¹, Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Head of Department

L.G. Simonyan¹, Graduate Student

K.V. Zibrova², Student

¹**Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University**

²**Don State Technical University**

¹ (Russia, Shakhty)

² (Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. The article deals with the problem of happiness and the psychosemantic space of the image of happiness in the gender-age dimension. The study presents significant approaches to understanding the essence of the phenomenon of happiness. The authors analyzed various statistical studies, which made conclusions about gender differences and gender similarities in the semantic meaning of the phenomenon of happiness, typical for different age categories. The authors also revealed some internal contradictions in the system of subjective ideas about happiness. Special attention is paid to the role of socialization as the most important process of forming sources of happiness.

Keywords: psychosemantic space, gender-age characteristics, gender-differentiated socialization, traditional values, the phenomenon of happiness, sources of happiness.